

Две минуты спустя Шэнь Лянь, как ни в чем не бывало, стоял в прихожей и переобувался.

Чу Илань застыл рядом, неловко прижимая к себе букет роз.

Наконец, Чу Илань подал голос:

— Где ты был?

— На работе, — ответил Шэнь Лянь. — Вчера свалился с температурой, пропустил съемку рекламы, так что сегодня агент по телефону чуть живьем меня не сожрал.

Чу Илань фыркнул:

— Так сильно приспичило деньги зарабатывать?

Он еще не успел отдать приказ о травле Шэнь Ляня, так что платить неустойку тому пока не требовалось.

— Денег-то как раз и нет, — вздохнул Шэнь Лянь. — Я сейчас работаю почти бесплатно.

Заметив, как Чу Илань слегка нахмурился, Шэнь Лянь пояснил:

— Я ведь скоро расторгаю контракт с Синту, они пытаются выжать из меня все соки до последней капли. Работы гора, а платят копейки. Сегодня вот купил тебе цветы, и на карте осталось всего восемьсот восемьдесят.

Сказав это, он вдруг подумал, что звучит как-то нелепо: какой мужчина признается, что у него нет денег?

И Шэнь Лянь поспешно добавил:

— Но ты не переживай, я в шоу-бизнесе как рыба в воде, возможности точно будут. В следующий раз куплю тебе букет еще больше.

Сердце Чу Иланя, услышавшего эти слова, словно кто-то внезапно сжал кулаком.

Никто и никогда не говорил ему ничего подобного.

— Есть что-нибудь поесть? — спросил Шэнь Лянь. — Ужасно проголодался.

Чу Илань позвал тетушку Фэнь.

Рагу, приготовленное ею, оказалось невероятно вкусным. Наевшись досыта, Шэнь Лянь дождался, пока тетушка Фэнь уйдет на кухню убираться, и решил, что пора поговорить с Чу Иланем о деле.

— Слушай, господин Чу, раз уж ты привез меня сюда, позволь мне пожить у тебя какое-то время.

Чу Илань приподнял веки:

— Из чего сделано твое лицо?

Шэнь Лянь хмыкнул:

— Просто идти больше некуда. Я могу платить за аренду.

— Чем? — спросил Чу Илань. — Этим букетом? Или своими восемью сотнями?

— Ну не будь таким, господин Чу, поверь мне, — сказал Шэнь Лянь. — Максимум через три месяца я заработаю кучу денег.

Чу Илань лишь решил, что Шэнь Лянь мелет чепуху.

Его взгляд упал на розы, лежащие рядом. За всю жизнь он редко получал цветы, да и не любил их особо, но сейчас этот жест Шэнь Ляня словно залатал маленькую дыру в его сердце.

Чу Илань был злопамятным, но добро, пусть даже крошечное, помнил всегда.

Ладно, всё равно, если выставить его за дверь, он с голоду помрет.

— Тебе так нравится? — глаза Шэнь Ляня засияли. — Тогда я буду дарить их тебе каждый день.

Чу Илань помрачнел:

— Еще одно слово — и вылетишь отсюда.

Улыбка Шэнь Ляня стала еще шире. Этот так называемый злодей на самом деле оказался человеком, которого легко порадовать, и эта черта казалась Шэнь Ляню невероятно милой.

Буду дарить! Скоро подарю целое море цветов! Огромное поле!

Поздним вечером, перед самым сном, Шэнь Ляню позвонил агент.

Увидев на экране имя Цянь Гао, он понимающе улыбнулся.

Те три часа сегодня были потрачены не зря.

Цянь Гао ожидал, что Чжао Бань разнесет Шэнь Ляня в пух и прах — мало того, что тот прогулял целый день, так еще и талантами не блещет.

Но он никак не ожидал, что вечером позвонит рекламодатель и рассыплется в похвалах готовому ролику, попутно отметив внешность и фотогеничность Шэнь Ляня.

Один из партнеров даже начал осторожно интересоваться, нельзя ли пригласить Шэнь Ляня на ужин.

Это заставило Цянь Гао пересмотреть ценность своего подопечного.

У Цянь Гао в работе были два телешоу с посредственными рейтингами, поэтому ему срочно требовался скандальный персонаж или кто-то, на ком можно было бы отыгаться.

Вспомнив недавнюю травлю Шэнь Ляня в сети, он понял, что популярность еще не угасла, и у него созрел план.

Цянь Гао предложил встретиться на следующий день, и Шэнь Лянь с радостью согласился.

Спальня Шэнь Ляня находилась рядом с комнатой Чу Иланя, а тетушка Фэнь жила на первом этаже и наверх поднималась редко.

Перед душем Шэнь Лянь почувствовал легкое головокружение, но не придал этому значения.

Однако стоило горячей воде ударить по телу, как во время нанесения геля для душа ему стало не по себе: в ушах зазвенело. Шэнь Лянь вдруг вспомнил, что у прежнего владельца тела были проблемы с сердцем. Испугавшись, он дрожащими руками натянул штаны и бросился вон из ванной.

Но он явно переоценил возможности этого тела.

Шэнь Лянь растянулся прямо на ровном месте у выхода из ванной, да еще и ударился лодыжкой о раздвижную дверь, тихо вскрикнув от боли.

Лишь спустя несколько секунд он услышал стук в дверь.

Когда он заходил, дверь осталась приоткрытой — он планировал выйти, чтобы налить воды.

Вскоре терпение человека за дверью иссякло, и тот вошел.

Чу Илань как раз вышел из кабинета и проходил мимо.

Шэнь Лянь был в белой футболке и широких шортах, и при виде этого глаза Чу Иланя потемнели — Шэнь Лянь был одет в его вещи.

Делать было нечего: Шэнь Лянь еще не успел перевезти вещи, поэтому перед сном попросил у тетушки Фэнь что-нибудь из одежды, и она принесла ему то, что Чу Илань давно не носил.

— С тех пор как Сяо Лань возглавил компанию, он перестал носить эти детские вещи. Почти новые, не побрезгуешь?

Шэнь Лянь, конечно, не побрезговал.

Сейчас он сидел на полу, его белая лодыжка распухла, кожа была содрана, и проступила кровь.

Чу Иланю очень хотелось спросить: Ты что, свинья?

Но, увидев бледные губы Шэнь Ляня, он сдержался.

Чу Илань нахмурился, подошел и, помогая Шэнь Ляню встать, спросил:

— Как ты умудрился упасть?

— Наверное, гипогликемия, — неуверенно ответил Шэнь Лянь. Говорить про больное сердце было бы слишком, он решит это, когда выберется в больницу.

Чу Илань остался недоволен ответом:

— Ты сам не знаешь, что происходит с твоим телом?

Шэнь Лянь улыбнулся:

— Просто в последнее время слишком много работы.

Чу Илань бросил в ответ:

— Можешь не работать.

Шэнь Лянь невольно остановился и обернулся к нему.

Эти слова прозвучали весьма интересно.

Чу Илань, не понимая, в чем дело, слегка приподнял бровь.

Слишком агрессивные люди, какими бы выдающимися они ни были, всегда вызывают опасение, и Чу Илань был тому лучшим примером: его черты лица всегда казались острыми и холодными. Но Шэнь Лянь его не боялся.

— Не смотри на меня так, — тихо сказал Шэнь Лянь.

Температура рук Чу Иланя резко упала. Шрам на его лице...

— Я просто падох на красоту, ты слишком хорош, я не могу с собой совладать.

Чу Илань: «.....»

Ему ужасно хотелось заклеить Шэнь Ляню рот скотчем.

Где он нахватался этих фраз? Одну за другой выдает.

Чу Илань принес аптечку, но Шэнь Лянь не решился позволить ему самому обрабатывать рану и поспешно сказал, что справится сам.

Чу Илань стоял рядом, и слова, готовые сорваться с языка, вдруг забылись.

В ярком свете ламп кожа на лодыжке Шэнь Ляня казалась фарфоровой, а свободная футболка и шорты лишь подчеркивали тонкую талию парня.

Шэнь Лянь смочил ватку йодом, поморщился от боли, но не издал ни звука.

Когда Шэнь Лянь убрал аптечку, Чу Илань глухо произнес:

— Если работа слишком тяжелая, можешь ее оставить.

Шэнь Лянь поднял голову и заметил в глазах Чу Иланя неприкрытую серьезность.

Значение этих слов стало очевидным.

Чу Илань готов содержать Шэнь Ляня, но причины этого поступка вызывали вопросы.

Проверка? Месть? Все варианты казались логичными.

Шэнь Лянь понимал, что Чу Иланю не так-то просто примириться с ним. Стоит согласиться, и он станет птичкой в клетке, по крайней мере, в глазах окружающих.

А если Чу Илань окажется еще более жестоким, то может дождаться, пока Шэнь Лянь влюбится, а потом пнуть его — это было бы ударом в самое сердце.

Но в глубине души Шэнь Лянь чувствовал крупицу уступки.

Ему вдруг стало очень жаль этого человека.

Чу Илань ненавидел тепло, но подсознательно тянулся к нему.

Именно потому, что его не смутил шрам на лице после слов о том, что он ему нравится, и благодаря тому букету роз, Чу Илань решил дать Шэнь Ляню шанс.

Даже если этот шанс всего один, и неверный шаг разбудит зверя, обрекая на погибель, Шэнь Ляню все равно было его жаль.

— Не выйдет, — Шэнь Лянь просиял. — Господин Чу, работа не тяжелая. Я хочу заработать денег, я хочу содержать тебя.

Чу Илань: «...» Зря я вообще тебя о чем-то спросил.

<http://bllate.org/book/18916/1849694>